

— Мисс Таня, мы можем поговорить?

Я услышала это, когда убрала чайные предметы и шла по коридору.

Не уверена, когда Дин возник передо мной, но он обратился ко мне напрямую.

— О чем?

Услышав мой вопрос, Дин осмотрелся по сторонам, проверяя, что мы остались одни, и только после этого заговорил.

— Вы знаете Дорсена Катабелия, сына главы рыцарей?

Я стала внимательнее.

— Разумеется. Что с ним?

— Кажется, он слоняется где-то возле поместья и, соответственно, возле леди. Пока не ясно, чего же он хочет.

— Где вы это услышали?

— Я случайно услышал об этом в столице. Вы же знаете, я и герцог Андерсон знакомы.

— Ясно.

Если это благодаря связям с хозяином, то этим словам можно доверять чуть больше.

В конце концов, у хозяина есть связи как в армии, так и в рыцарском ордене.

Однако не стоит пока спешить с выводами. Сначала нужно проверить, что информация правдива. Но...

— Я поняла. Но зачем вы мне это рассказываете?

Это очень важный вопрос.

Я просто обычная служанка.

Лишь несколько человек знают, что я глаза и уши госпожи.

— Мне нужно срочно определить правдивость этой новости, поэтому я и связался с вами. Что-то не так?

— Почему со мной?

Я повторила свой вопрос, а Дин несколько недоумевающе улыбнулся.

— Наблюдая за вашими действиями, можно прийти к выводу, что вы тренировались в боевых искусствах.

— Это...

— Меня обучал герцог Андерсон, так что я в состоянии определить хотя бы это. Исходя из особенностей вашего характера, вы определенно пользовались бы вашей силой.

Я ошибаюсь?

— В таком случае, не лучше было бы сообщить о происходящем кому-нибудь из ее телохранителей?

— О, так вы не он? Я не совсем уверен, какой пост вы занимаете.

Он раскусил меня.

Верно. Он никогда не упоминал о моей работе.

Копаете себе могилу — думаю, эта фраза идеально мне подходит.

Будто прочитав мои мысли, Дин с улыбкой продолжил:

— Но вернемся к теме... Повторюсь. Наблюдая за вами, я понял, что вы обучались какому-то боевому искусству. Учítывая, как движутся ваши ноги и какой у вас взгляд... Это легко определить. Хотя, если подумать, вы скорее ее глаза и уши, чем просто охранник. Вот о чем я подумал.

— Вот... Как...

Была ли я слишком слаба или мужчина передо мной слишком внимателен?

— Кто вы?

Неважно, что он скажет, это будет ложь.

Даже если это моя оплошность, мужчина, который знает боевые искусства лишь немного, никогда бы меня не раскрыл.

Только человек с таким же талантом, что у хозяина, тренировавшийся не меньше десяти лет, может меня раскрыть.

Или хотя бы кто-то на моем уровне.

Только тогда можно заметить отличия в моих движениях.

Должно быть, мужчина передо мной относится к последним.

Я не могла не спросить.

— Как обычный сотрудник торговой гильдии оказался в подобной ситуации?

В ответ на мой вопрос мужчина рассмеялся.

В его глазах мелькнула тень.

— Неважно. Передайте эту информацию миледи, — сказал он.

Я не могу и дальше расспрашивать его на личную тему.

Он не оставил мне никаких подсказок, чтобы я могла разгадать, кто он во время нашего разговора.

Услышав мой ответ, мужчина прищурился, слегка удивленный.

— Разумеется. Но разве вы сначала не должны проверить ее подлинность?

— Я так и поступлю. Но мне кажется, что эту информацию она должна узнать как можно скорее. Вас так удивило мое решение?

— Да. Я думал, что вы не скажете ей о непроверенных новостях, чтобы зря ее не беспокоить.

— Я не могу этого отрицать.

В прошлом, возможно, я бы так и поступила.

Нет, совершенно точно так и поступила бы.

Но...

— Миледи твёрдо стоит на своих ногах и движется вперёд. Как ее слуга, я не имею права замедлять ее движение без важных на то причин, иначе она не сможет двигаться дальше.

Когда я разговаривала с миледи, я не могла избавиться от мурашек.

Я своими глазами видела ее решимость.

И в то же время я вспомнила свой разговор с Дидом.

Ту секретную ночную встречу.

Моя обязанность не укутывать миледи в пуховое одеяло, чтобы она ненароком не поранилась, а следовать за ней и исполнять свою роль ног, рук, ушей и глаз.

Если я хочу ее защитить, то я не должна скрывать непроверенную информацию или закрывать глаза и уши, совершив ошибку.

Это не моя работа.

Это...

— Вы ведь точно не навредите ей, да?

Когда я спросила... Мужчина громко рассмеялся.

— Это честь для меня, быть так вами признанным, мисс Таня, — сказал он. — Я понял. Что же, выяснение правдивости этих новостей оставлю на вас.

— Вам не нужно мне об этом говорить.

Мужчина развернулся и ушёл. Я же пошла делать свою работу.